

R. R. Salgiriev – Doctor of Economics, Docent, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Public Administration, Vice-Rector for Youth Policy and Social Work at the Grozny State Oil Technical University named after Academician M. D. Millionshchikov.

Статья поступила в редакцию 13.10.2025; одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 23.10.2025.

The article was submitted 13.10.2025; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 23.10.2025.

Балтийский экономический журнал. 2025. № 4(52). С. 16-34.

Baltic Economic Journal. 2025. No. 4(52). P. 16-34.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 338.43

doi: 10.46845/2073-3364-2025-0-4-16-34

Оценка проблем и перспектив развития рыбной отрасли Калининградской области

Ольга Владимировна Корнева

ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия

olga.korneva@klgtu.ru

Аннотация. Статья посвящена всестороннему анализу современного состояния и перспектив развития рыбохозяйственного комплекса Калининградской области, выступающего ключевым элементом региональной экономики. Рассматриваются институциональные и социально-экономические особенности функционирования предприятий рыбодобычи и рыбопереработки, выявляются основные дисбалансы в их развитии. Особое внимание уделено анализу технического состояния промыслового флота и производственной инфраструктуры, структуре занятости, динамике заработной платы и инвестиционной активности. Представлены количественные оценки степени износа основных фондов, фондоотдачи и нормы накопления капитала, выявлены причины нестабильности финансовых показателей в различных сегментах отрасли. На основе статистических и аналитических данных обоснованы ключевые вызовы, включая технологическое отставание, фрагментацию производственной структуры, высокую волатильность выручки, низкий уровень модернизации и зависимость от внешнеэкономических факторов. Рассматривается влияние геополитической изолированности региона на логистику, сбытовую политику и устойчивость функционирования предприятий. В качестве приоритетных направлений стратегического развития выделены меры по усилению государственной поддержки,

модернизации производственного и транспортного флота, развитию аквакультуры, углублению кооперации между звеньями цепочки добавленной стоимости, а также стимулированию инвестиционной активности и внутрифирменных реформ. Сделан вывод о необходимости формирования сбалансированной региональной политики, способной обеспечить устойчивость и конкурентоспособность рыбной отрасли Калининградской области в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: рыбохозяйственный комплекс, Калининградская область, рыбодобыча, рыбопереработка, аквакультура, продовольственная безопасность, государственная поддержка

Для цитирования: Корнева О. В. Оценка проблем и перспектив развития рыбной отрасли Калининградской области // Балтийский экономический журнал. 2025. № 4(52). С. 16-34. <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-4-16-34>

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Original article

Assessment of Problems and Development Prospects of the Fisheries Sector in the Kaliningrad Region

Olga V. Korneva

INOTECHU FGBOU VO "KSTU", Kaliningrad, Russia

olga.korneva@klgtu.ru

Abstract. This article presents a comprehensive analysis of the current state and development prospects of the fisheries sector in the Kaliningrad Region, which is a key component of the regional economy. It examines the institutional and socio-economic features of fishing and fish processing enterprises, identifying major imbalances in their development. Special attention is given to the technical condition of the fishing fleet and production infrastructure, employment structure, wage dynamics, and investment activity. The article provides quantitative assessments of capital asset depreciation, capital productivity, and capital accumulation rates, and reveals the reasons behind financial instability across different segments of the industry. Based on statistical and analytical data, the study identifies key challenges, including technological lag, fragmentation of production structures, high revenue volatility, low modernization levels, and dependency on external economic factors. It also explores the impact of the region's geopolitical isolation on logistics, distribution policy, and the operational resilience of enterprises. Strategic priorities for industry development are outlined, including enhanced government support, modernization of the fishing fleet and coastal infrastructure, development of aquaculture, deeper cooperation across the value chain, and stimulation of investment activity and intra-firm reforms. The article concludes that a balanced and coherent regional policy is essential to ensure the long-term sustainability and competitiveness of the Kaliningrad Region's fisheries sector.

Keywords: fisheries sector, Kaliningrad region, fishing industry, fish processing, aquaculture, food security, government support

For citation: Korneva O. V. Assessment of Problems and Development Prospects of the Fisheries Sector in the Kaliningrad Region // Baltic Economic Journal. 2025;4(52):16-34. (In Russ.). <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-4-16-34>

Рыбохозяйственный комплекс Калининградской области представляет собой одно из традиционно значимых направлений региональной экономики, сочетающее

высокую коммерческую эффективность с выраженной социальной значимостью. Стратегическое значение отрасли определяется совокупностью природно-географических и инфраструктурных факторов, в числе которых — наличие незамерзающих портов, непосредственный выход к Балтийскому морю, а также относительная близость к богатым биоресурсами районам Северо-Западной и Северо-Восточной Атлантики. Дополнительным фактором, усиливающим экономическую роль рыбной отрасли, выступает высокий внутренний спрос на рыбную продукцию среди российских потребителей.

Калининградская область вносит существенный вклад в экономический потенциал рыбной промышленности Российской Федерации. Так, на долю региона приходится в среднем от 2 до 4 % общероссийского объема добычи морских биоресурсов. Кроме того, производственные мощности береговых рыбоперерабатывающих предприятий обеспечивают порядка 7 % от общенационального объема выпуска рыбной продукции и до 25 % производства рыбных консервов. Отрасль также является одним из крупнейших работодателей региона: в ней занято свыше 5 тыс. человек, что составляет около 2 % от общей численности занятых в экономике области.

До начала 1990-х годов рыбная промышленность региона развивалась в рамках высокоорганизованного и вертикально интегрированного хозяйственного комплекса, функционировавшего при активной государственной поддержке. В состав комплекса входили рыбодобывающие и рыбоперерабатывающие предприятия, транспортный флот, специализированная инфраструктура (включая судоремонтные мощности, предприятия по выпуску оборудования, упаковки и снастей), научно-исследовательские учреждения, а также система профессиональной подготовки кадров. Производственный потенциал отрасли в тот период позволял ежегодно добывать до 800 тыс. тонн рыбы и выпускать 500–600 тыс. тонн пищевой продукции, основанной исключительно на отечественном сырье [7].

Распад СССР стал причиной масштабных трансформаций экономической среды, негативно сказавшихся на устойчивости рыбохозяйственного комплекса Калининградской области. Переход к рыночной модели хозяйствования сопровождался разрушением сложившихся межрегиональных связей, резким удорожанием топливно-энергетических и материально-технических ресурсов, ростом тарифов на перевозки, а также обострением проблемы взаимных неплатежей. При отсутствии адекватной поддержки со стороны государства, нестабильной финансово-кредитной, налоговой и таможенной политики данные процессы привели к дезинтеграции и фрагментации рыбной отрасли, нарушению отраслевого управления и снижению эффективности деятельности предприятий.

Особую специфику деструктивных процессов в рыбной отрасли Калининградской области определило её эксклавное геополитическое положение. После распада Советского Союза регион оказался оторванным от основной территории страны, что создало правовую и логистическую неопределённость транзита продукции. Это, в свою очередь, усилило последствия разрыва

экономических связей и обострило воздействие кризиса 1990-х годов на рыбную промышленность региона.

Негативные последствия трансформационного периода проявились как в сфере добычи, так и переработки водных биоресурсов. Так, объём вылова всех видов гидробионтов в 2024 году составил 182 тыс. тонн, что лишь 27 % от уровня 1991 года (683 тыс. тонн) [5]. Согласно мнению экспертов, наряду с геополитическими факторами, среди ключевых причин снижения объёмов добычи — высокий уровень физического износа промыслового флота и ограниченный доступ к ресурсной базе в силу правовых и международных ограничений [4, 9, 11]. В результате, темпы снижения вылова в Калининградской области оказались выше среднероссийских (рисунок 1), а её доля в общероссийском улове сократилась более чем вдвое — с 10 % в 1991 году до 4 % в 2024 году.

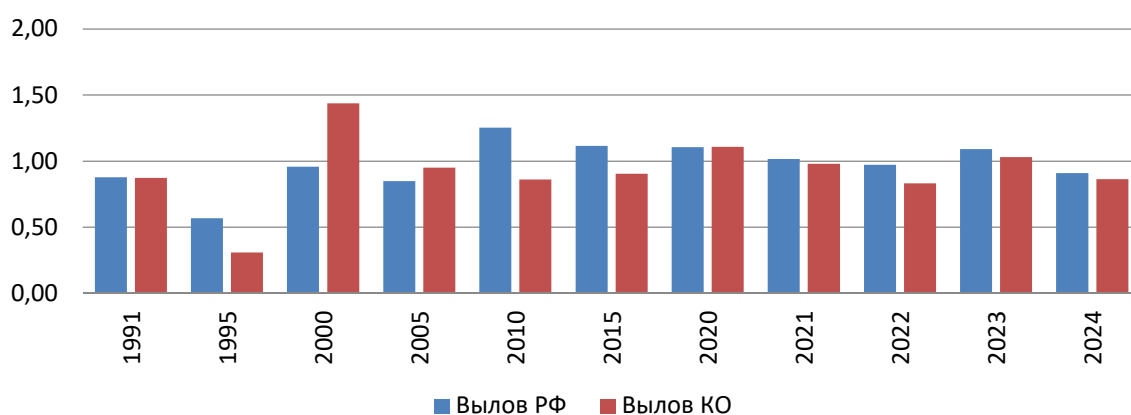

Рисунок 1 - Темпы роста добычи рыбы и морепродуктов в Калининградской области (КО) и Российской Федерации (РФ), коэффициент

Источник: Росстат [5]

Figure 1 – Growth rates of fish and seafood catch in the Kaliningrad Region (KR) and the Russian Federation (RF), coefficient

Source: Rosstat [5]

Несмотря на значительное сокращение объёмов добычи водных биологических ресурсов, снижение производства рыбной продукции в Калининградской области в рассматриваемый период было менее выраженным (около 30 %) [5]. Подобная динамика объясняется адаптацией рыбоперерабатывающих предприятий региона к изменившимся внешнеэкономическим условиям после либерализации внешней торговли в первой половине 1990-х годов. В этот период наблюдалась переориентация производственных процессов на переработку преимущественно импортируемого рыбного сырья, компонентов и материалов.

Финансово-экономический кризис 1998 года, ознаменовавший переход к новому этапу развития российской экономики, стал стимулом к активизации производственной деятельности в рыбной отрасли региона. Калининградская область показывает в 2000-2005 гг. заметный рост производства рыбной

продукции, темпы роста промышленного производства рыбной продукции в Калининградской области превышали общефедеральные (рисунок 2).

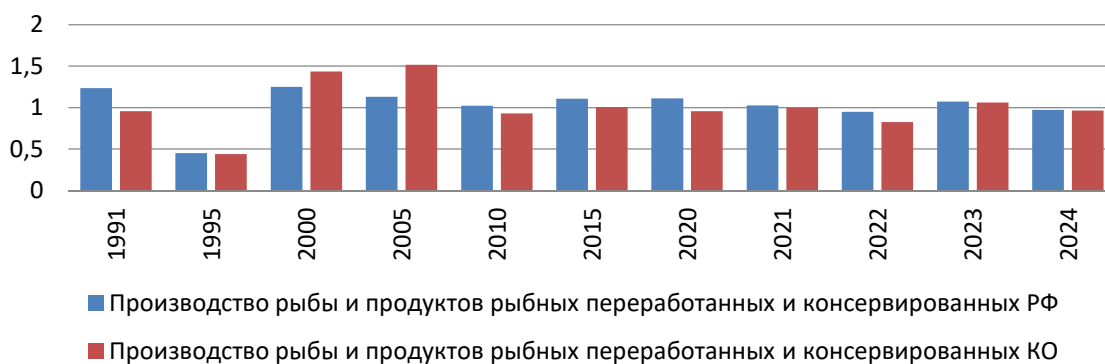

Рисунок 2 - Темпы роста производства товарной пищевой рыбной продукции (включая консервы рыбные) в Калининградской области (КО) и Российской Федерации (РФ), коэффициент

Источник: Росстат [5]

Figure 2 – Growth rates of commercial edible fish production (including canned fish) in the Kaliningrad Region (KR) and the Russian Federation (RF), coefficient

Source: Rosstat [5]

Существенную роль в восстановлении сектора сыграло введение в Калининградской области режима свободной таможенной зоны, впоследствии трансформированной в Особую экономическую зону. Предоставленные экономико-правовые преференции, наряду с улучшением общероссийской экономической конъюнктуры, создали благоприятные условия для ускоренного роста производства рыбной продукции. В этот период выпуск продукции в значительной степени обеспечивался за счет использования импортного сырья и полуфабрикатов, поставляемых в регион без уплаты таможенных пошлин.

Региональная специфика Калининградской области — выгодное географическое положение и предоставленные внешнеторговые и таможенные преференции — обусловила значительную диссоциацию между динамикой улова и выпуском рыбной продукции. Так, несмотря на сокращение добычи гидробионтов на 73 % (с 683 тыс. тонн в 1991 г. до 182 тыс. тонн в 2024 г.), выпуск пищевой продукции по тому же периоду снизился лишь на 28 % (с 404 тыс. тонн до 288 тыс. тонн), а производство консервов — на 55 % (с 229 млн. условных банок до 125 млн.) [5].

Начиная с 2014 года предприятия отрасли частично переориентировались со значительного использования импортного сырья в сторону отечественных ресурсов — преимущественно из Северо-Восточной и Северо-Западной Атлантики, а также все более активно используются местные запасы в Балтийском море, Калининградском и Куршском заливах. Однако сохраняются существенные барьеры: высокая стоимость эксплуатации экспедиционного флота, моральное и физическое устаревание судов, усложнённый доступ к рыбным ресурсам в

традиционных районах промысла в международных и конвенционных экономических зонах других государств.

В последние годы средний объём добычи рыбодобывающими предприятиями региона составил около 220 тыс. тонн, в том числе в 2024 году — 182 тыс. тонн, из которых 142 тыс. тонн — промысел в Атлантическом океане, и около 40 тыс. тонн — в Балтийском море и прилегающих заливах. Структура улова определяется преобладанием тресковых рыб (33 %), скумбрии (32 %), сельди (10 %), кильки (8 %), морского окуня (7 %), салаки (4 %) и ставридовых (1 %) видов [10].

Также важен факт относительно мощности рыбопромыслового флота: из общего числа судов (114 единиц), лишь 22 предназначены для океанического промысла (18 крупнотоннажных и 4 среднетоннажных), хотя по оценкам потенциальные возможности флота позволяют добывать до 300 тыс. тонн в год [12], значительно превышая текущие объёмы, что свидетельствует о недоиспользовании ресурсов.

Рыболовный флот, осуществляющий промысел в акватории Балтийского моря, насчитывает 53 судна, в том числе 44 судна класса 25–31 м и 9 судов класса 15–25 м [13]. В прибрежной зоне преобладает малотоннажный флот, представленный судами типа МРТК, ведущими промысел в территориальных водах и исключительной экономической зоне в 26-м подрайоне Балтийского моря. Основными объектами лова в этом районе выступают сельдь, шпрот, треска и камбала. В 32-м подрайоне (восточная часть Финского залива) промысел характеризуется выраженной сезонностью и ведётся преимущественно в период кратковременной салачной путины. Помимо промысловых судов, в прибрежных водах активно эксплуатируется флотилия маломерных судов (катеров и лодок), значительная часть которых не подлежит контролю со стороны Морского регистра и не охвачена системой государственной статистической отчётности.

Для осуществления промысла в регионе используется широкий арсенал орудий лова, включая донные тралы с размером ячеи 105–120 мм (для лова трески), разноглубинные тралы с ячеей 20–32 мм (шпрот, сельдь), а также ставные сети, донные сети и ярусные снасти [8].

Состояние материально-технической базы рыбопромыслового флота остаётся критическим. Средний возраст судов, работающих в акватории Балтики, превышает 35 лет, что свидетельствует о значительной степени их физического и морального износа. Хотя модернизация позволяет частично улучшить эксплуатационные характеристики, устаревшие конструктивные решения, соответствующие требованиям середины XX века, ограничивают её эффективность.

Наряду с этим, общий износ производственных фондов в отрасли остаётся высоким. В период 2013–2017 гг. среднегодовой темп роста балансовой стоимости основных фондов составлял около 8 %, тогда как темпы их износа достигали 20 % в год [5].

В контексте устойчивого развития рыбохозяйственного сектора Калининградской области данная ситуация представляет собой существенное ограничение. Высокий уровень изношенности флота негативно сказывается как на качестве выпускаемой продукции, так и на условиях труда. В условиях ограниченного обновления мощностей эффективность рыболовства обеспечивается в первую очередь за счёт интенсификации труда и благоприятной рыночной конъюнктуры, частично обусловленной мерами государственного регулирования нерыночного характера [6].

В настоящее время рыбный промысел в акваториях Балтийского моря, Калининградского и Куршского заливов осуществляют 66 хозяйствующих субъектов, преимущественно малых предприятий.

Одним из возможных путей наращивания ресурсной базы отрасли является развитие аквакультуры. Регион располагает природными условиями, благоприятными для данного направления, однако текущее развитие сегмента остаётся ограниченным. В 2024 году в Калининградской области функционировало лишь 8 рыбоводных хозяйств, располагающих мощностями по выращиванию до 300 тонн товарной рыбы в год (в т.ч. карпа, осетра, стерляди, угря и форели). Производственные результаты 2024 года составили 264 тонны товарной рыбы и 90 тонн посадочного материала, что на 40 % выше показателя предыдущего года [5].

Сегмент береговой переработки водных биологических ресурсов остаётся ключевым элементом рыбохозяйственного комплекса Калининградской области. В 2024 году предприятия региона произвели в совокупности 288 тыс. тонн переработанной и консервированной рыбы, ракообразных и моллюсков, включая 125 млн условных банок рыбных консервов всех видов [5]. Несмотря на заметные колебания в объемах производства, обусловленные внешнеэкономическими ограничениями, логистическими трудностями и технологическими издержками, область сохраняет ведущее положение в обеспечении внутреннего рынка рыбопродукцией.

Долгосрочная стратегия развития сектора акцентирует внимание на необходимости углубления процессов импортозамещения. Это предполагает не только увеличение выпуска готовой продукции, ориентированной на удовлетворение внутреннего спроса, но и расширение ассортимента, улучшение качественных характеристик и повышение конкурентоспособности. Однако в реальных условиях достигнутые объемы производства заметно отстают от потенциальных возможностей отрасли.

Промышленная инфраструктура сектора испытывает значительное технологическое старение. На большинстве перерабатывающих предприятий отсутствует регулярная модернизация оборудования, внедрение современных технологий и оптимизация производственных процессов. Это негативно влияет на глубину переработки сырья, снижает качество конечной продукции и ограничивает переработку отходов, снижая ресурсную эффективность отрасли.

Анализ динамики оборота организаций рыбохозяйственного комплекса также свидетельствует о высокой нестабильности их хозяйственной деятельности (рисунок 3).

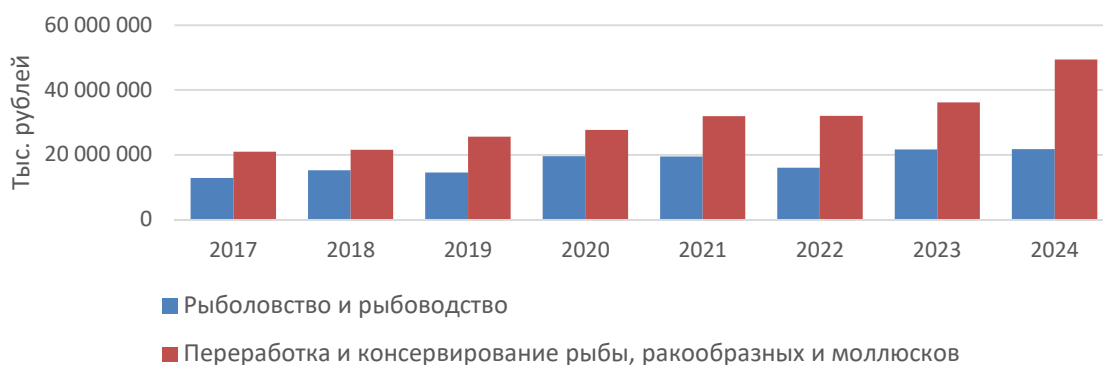

Рисунок 3 – Оборот предприятий рыбной отрасли Калининградской области, тыс. руб.
Источник: Росстат [5]

Figure 3 – Turnover of fish industry enterprises in the Kaliningrad Region, thousand rubles
Source: Rosstat [5]

Волатильность выручки от года к году указывает на наличие системных рисков, связанных с нестабильностью рыночной конъюнктуры и высокой зависимостью от внешнеэкономических условий.

В совокупности перечисленные факторы обуславливают необходимость выработки комплексных управленческих решений, направленных на модернизацию производственной базы, поддержку малого и среднего бизнеса, развитие аквакультуры, а также совершенствование логистической и инфраструктурной составляющих рыбного сектора региона. Эти меры являются ключевыми условиями устойчивого развития рыбной отрасли Калининградской области в условиях современных экономических и политико-правовых вызовов.

Нестабильность макроэкономической среды Калининградской области в последние годы обуславливает выраженную волатильность ключевых финансово-экономических показателей деятельности предприятий, формирующих производственно-экономическое ядро регионального рыбохозяйственного комплекса. Несмотря на частичную компенсацию снижения объемов производства, имевшего место в 2010–2015 гг., на последующем этапе развития отрасли негативное влияние оказали такие макроэкономические факторы, как санкционное и контрсанкционное давление на внешнеэкономическую деятельность, колебания валютных курсов, нестабильность мировых цен на энергоносители, а также последствия пандемии COVID-19. В совокупности эти факторы сформировали нестабильную институциональную и рыночную среду, в условиях которой предприятия рыбной отрасли региона сталкиваются с повышенными рисками, снижающими устойчивость их функционирования.

Анализ динамики показателей рентабельности деятельности предприятий отрасли (рисунок 4) демонстрирует отсутствие устойчивых положительных

трендов, что указывает на высокую степень чувствительности сектора к внешнеэкономическим и институциональным шокам.

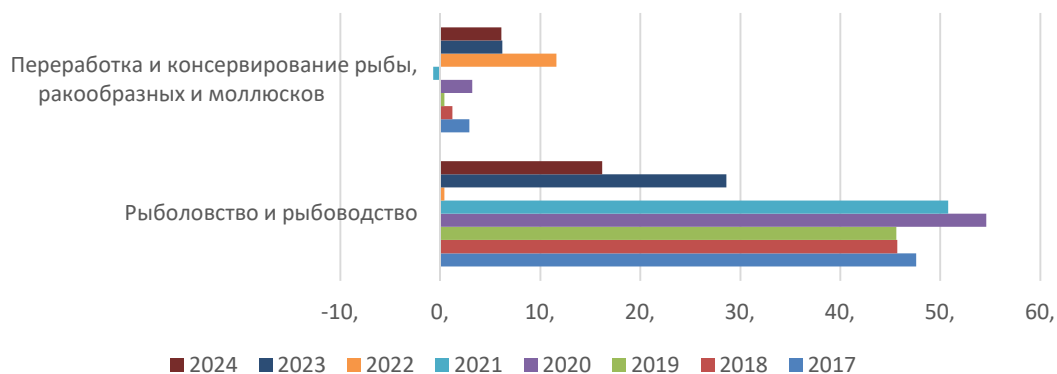

Рисунок 4 - Рентабельность (убыточность) продаж предприятий рыбной отрасли Калининградской области, %.

Источник: Росстат [5]

Figure 4 – Profitability (loss) of sales of fish industry enterprises in the Kaliningrad Region, %
Source: Rosstat [5]

В частности, в секторе рыболовства и рыбоводства в течение анализируемого периода (2017–2024 гг.) за исключением 2022 года наблюдались высокие значения рентабельности продаж, в ряде лет превышающие 50 %. Это позволяет отнести данный сегмент к числу наиболее прибыльных видов экономической деятельности в регионе. В то же время в подотрасли переработки водных биоресурсов рентабельность продаж была существенно ниже: среднее значение показателя за рассматриваемый период не превышало 3,5 %. Кроме того, в отдельные годы зафиксированы эпизоды отрицательной рентабельности, что свидетельствует о низкой эффективности и высокой уязвимости перерабатывающего сегмента. Такая ситуация обусловлена, в частности, высоким уровнем технологического износа оборудования, ограниченной доступностью финансовых и материальных ресурсов, а также значительной зависимостью от импортных комплектующих и логистических издержек.

Таким образом, в условиях макроэкономической турбулентности предприятия рыбной отрасли Калининградской области демонстрируют неоднородные финансовые результаты, что требует выработки дифференцированной государственной политики в отношении отдельных сегментов отрасли и формирования механизмов снижения внешних рисков и повышения инвестиционной привлекательности сектора.

Финансовая нестабильность, наблюдаемая в различных сегментах рыбохозяйственного комплекса Калининградской области, обусловлена разнонаправленными факторами, влияющими на экономические результаты деятельности предприятий. В секторе рыболовства и рыбоводства колебания показателей доходности преимущественно детерминированы изменениями объема валовой выручки, напрямую зависящими от объемов вылова водных биоресурсов.

Таким образом, основным источником финансовой волатильности в данном сегменте выступает сырьевая составляющая производственного процесса.

В противоположность этому, в секторе рыбопереработки ключевым фактором, определяющим изменчивость показателей рентабельности, являются затраты на производство. Несмотря на стабильную тенденцию роста цен реализации конечной продукции, на финансовые результаты перерабатывающих предприятий существенное влияние оказывает удорожание производственных ресурсов, включая сырье, энергоносители, транспортные услуги и технологическое обслуживание. Это обуславливает структурную уязвимость перерабатывающего звена отрасли при наличии внешнеэкономических и логистических шоков.

Аналогичную неоднородность демонстрирует и инвестиционная активность в отрасли. Динамика капитальных вложений, осуществляемых предприятиями рыбной отрасли региона, отражает существенные различия в инвестиционных стратегиях между рыбодобывающим и перерабатывающим секторами (рисунок 5).

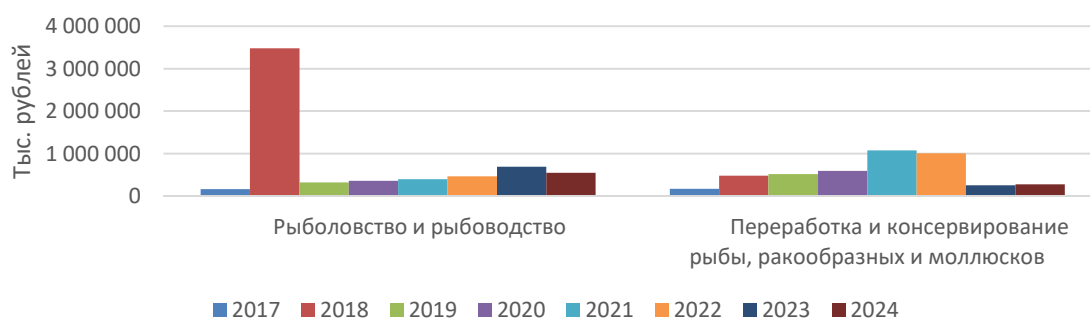

Рисунок 5 - Инвестиции в основной капитал предприятий рыбной отрасли Калининградской области, тыс. руб.

Источник: Росстат [5]

Figure 5 – Investments in fixed capital of fish industry enterprises in the Kaliningrad Region, thousand rubles

Source: Rosstat [5]

Анализ инвестиционной активности в подотраслях рыбохозяйственного комплекса Калининградской области в период 2017–2024 гг. выявляет значительную дифференциацию в масштабах и стабильности капитальных вложений. В секторе рыбопереработки до 2022 г. прослеживается устойчивая восходящая динамика инвестиционного процесса: среднегодовые темпы прироста объемов инвестиций в основной капитал, превышали уровень инфляции и составляли порядка 30 % [5]. Эта положительная динамика указывает на наличие относительно стабильного инвестиционного климата в данном сегменте, а также на наличие институциональных и инфраструктурных условий, благоприятствующих технологическому обновлению производственной базы.

В противоположность этому, инвестиционная активность предприятий, специализирующихся на добыче водных биологических ресурсов, характеризуется высокой степенью нестабильности и фрагментарности. Величина ежегодных вложений в основной капитал в данном сегменте варьировалась в широких

пределах, демонстрируя колебания до 4–5 раз между годами, что указывает на спорадический характер инвестиционных решений. Наибольший объем инвестиционной активности наблюдался в 2018 году, когда в рамках реализации региональной программы "Развитие рыбохозяйственного комплекса" [3] были направлены значительные средства на поддержку аквакультуры, а также промышленного и прибрежного рыболовства. В отдельные годы объем инвестиций снижался до уровней, находящихся в пределах статистической погрешности, что затрудняет количественную оценку и делает невозможным формирование устойчивых трендов.

Подобная разнородность инвестиционного поведения объясняется, в первую очередь, различиями в структуре основных фондов между подотраслями. В рыбоперерабатывающем сегменте основная часть долгосрочных активов представлена капитальными объектами серийного производства — зданиями, сооружениями, технологическим и холодильным оборудованием, замена и модернизация которых возможны поэтапно, в рамках регулярных инвестиционных циклов. Такая структура производственного капитала способствует равномерному распределению инвестиций во времени и формирует стабильную инвестиционную траекторию.

В то же время в секторе рыболовства преобладают специфические и капиталоемкие активы, представленные в первую очередь промысловыми судами различного тоннажа и назначения. Вложения в их приобретение, модернизацию или строительство требуют существенного предварительного проектирования, значительных финансовых ресурсов и отличаются длительным сроком окупаемости. Эти особенности предопределяют дискретный характер инвестиционного процесса и обуславливают резкую волатильность объема капиталовложений.

Для оценки инвестиционной обеспеченности отрасли целесообразно использовать показатель нормы накопления основного капитала, представляющий собой отношение объема инвестиций в основной капитал к общей стоимости основных средств предприятий (рисунок 6). Этот индикатор позволяет количественно оценить интенсивность инвестиционного обновления производственной базы и выявить потенциальные риски стагнации или технологического отставания в отрасли.

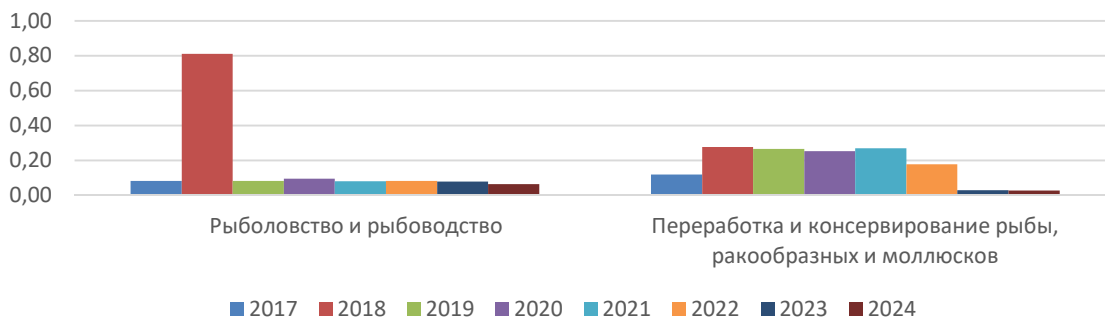

Рисунок 6 - Норма накопления основного капитала предприятий рыбной отрасли Калининградской области, коэффициент

Рассчитано на основании данных Росстат [5]

Figure 6 - Rate of fixed capital accumulation by enterprises in the fishing industry in the Kaliningrad region, coefficient

Calculated based on Rosstat data [5]

В течение анализируемого периода показатель нормы накопления основного капитала в рыбной отрасли Калининградской области демонстрировал положительную, хотя и неоднородную динамику. В подотрасли рыболовства и рыбоводства среднее значение показателя составило 0,17, при этом его межгодовые колебания находились в диапазоне от 0,01 до 0,81.

В рыбоперерабатывающем сегменте средний уровень составил 0,18, варьируясь от 0,03 до 0,28. Несмотря на выраженную волатильность, достигнутые значения могут быть интерпретированы как сбалансированные с точки зрения инвестиционной устойчивости. Они свидетельствуют о сравнительно высоком и, в то же время, приближенном к нормативному, уровне интенсивности капитальных вложений, что позволяет предполагать наличие у предприятий сектора определённого инвестиционного потенциала и способности к модернизации производственной базы.

Сравнительный анализ с аналогичными макроэкономическими индикаторами, характерными для экономики Калининградской области (в среднем 5–6 % в год в 2020–2022 гг.) и по Российской Федерации в целом (6–7 % в год) [5], позволяет утверждать, что инвестиционная активность предприятий рыбной отрасли региона была заметно выше. Это указывает на стратегическое значение отрасли в структуре регионального хозяйства, а также на её опережающий характер развития в контексте инвестиционной политики.

Показатель фондоотдачи, представляющий собой отношение объёма валовой добавленной стоимости (или выручки) к стоимости основных средств, используется как индикатор эффективности использования внеоборотных активов (рисунок 7). Анализ показал, что предприятия рыбопереработки демонстрируют более высокие значения данного коэффициента по сравнению с предприятиями рыболовства и рыбоводства, что указывает на более эффективное использование производственного капитала в перерабатывающем сегменте.

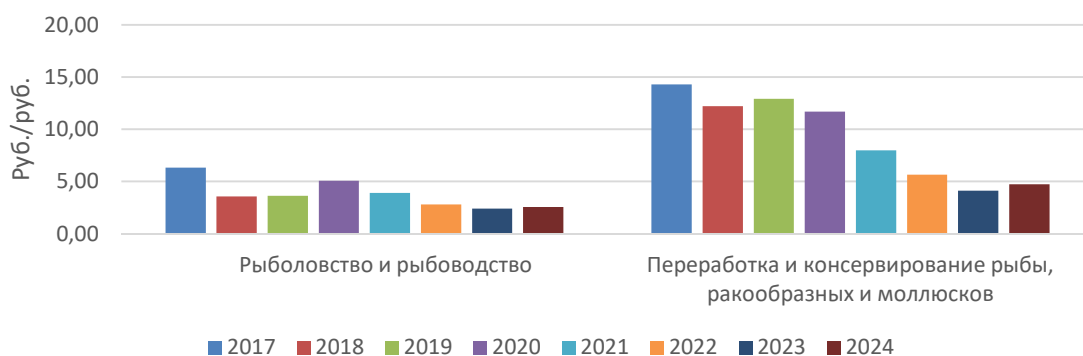

Рисунок 7 – Фондоотдача основных средств предприятий рыбной отрасли Калининградской области, руб./руб.

Рассчитано на основании данных Росстат [5]

Figure 7 – Fixed asset turnover ratio of fish industry enterprises in the Kaliningrad Region, RUB/RUB

Calculated based on Rosstat data [5]

Однако следует отметить наличие неблагоприятной тенденции: в обоих сегментах отрасли в течение исследуемого периода наблюдалось устойчивое снижение коэффициента фондоотдачи. Это свидетельствует о прогрессирующем снижении эффективности использования основных фондов, что может быть обусловлено как технологическим устареванием оборудования и инфраструктуры, так и недостаточной степенью обновления производственного капитала. Подобная динамика требует принятия мер по стимулированию процессов модернизации и обновления производственных фондов в рамках государственной и региональной политики поддержки рыбной отрасли.

В целом анализируемый период характеризуется выраженной нестабильностью и разнонаправленностью динамики ключевых финансово-экономических показателей, характеризующих деятельность предприятий рыбной отрасли Калининградской области. Подобная ситуация свидетельствует о сохраняющейся неустойчивости развития базовых субъектов рыбохозяйственного комплекса региона. Значительные различия в уровнях рентабельности и финансовой устойчивости между добывающим и перерабатывающим сегментами объясняются, прежде всего, различиями в структуре издержек и норм прибыли, а также спецификой операционных циклов в указанных подотраслях.

Фактор геоэкономической изоляции Калининградской области вследствие её эксклавного положения, а также усиление внешнеполитической напряжённости в последние годы оказывают негативное влияние на устойчивость функционирования отрасли. Геополитические вызовы, включая ограничения на логистику, внешнеторговые операции и инвестиционную активность, предопределили ухудшение финансово-хозяйственных результатов значительной части предприятий отрасли.

Экономическая турбулентность отразилась также на институциональной структуре и социальной составляющей отрасли. Так, по состоянию на 01.01.2025 г. в рыбохозяйственном комплексе Калининградской области функционировало 194 организации различных форм собственности, что на 40 % меньше по сравнению с 2018 годом, когда их насчитывалось 326 [5]. Данное сокращение количества предприятий указывает на процессы консолидации в отрасли, вызванные необходимостью оптимизации издержек и концентрации ресурсов в условиях усилившейся рыночной конкуренции и ограниченного доступа к сырьевой базе.

Среднесписочная численность занятых в организациях и предприятиях отрасли в 2024 году составила 5414 человек, при этом около 72 % работников было сосредоточено в секторе переработки водных биологических ресурсов (рисунок 8).

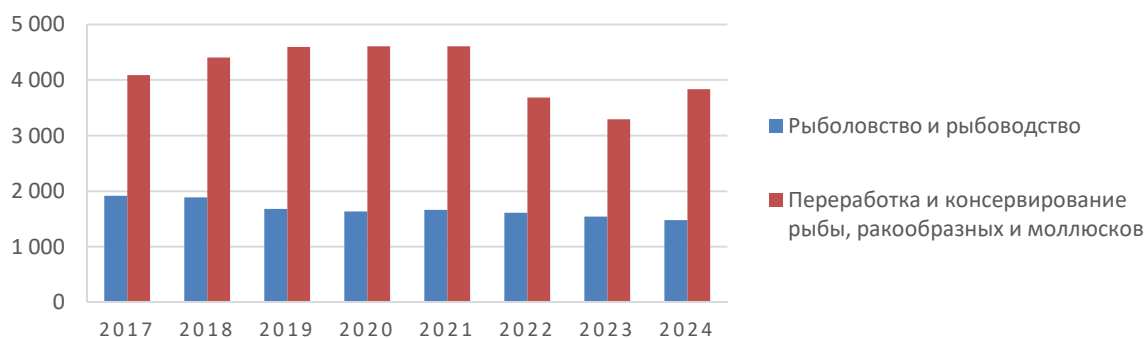

Рисунок 8 – Среднесписочная численность работников предприятий рыбной отрасли Калининградской области, чел.

Источник Росстат [5]

Figure 8 – Average number of employees at fish industry enterprises in the Kaliningrad Region, persons

Source: Rosstat [5]

Несмотря на общее сокращение занятости в отрасли, темпы снижения численности персонала существенно уступают темпам сокращения числа хозяйствующих субъектов, что может быть интерпретировано как проявление процессов структурной трансформации отрасли и укрупнения предприятий, сопровождающихся повышением производственной концентрации и потенциала масштабной специализации.

Высокая волатильность выручки и численности работников обусловила сильные колебания уровня производительности труда (рисунок 9).

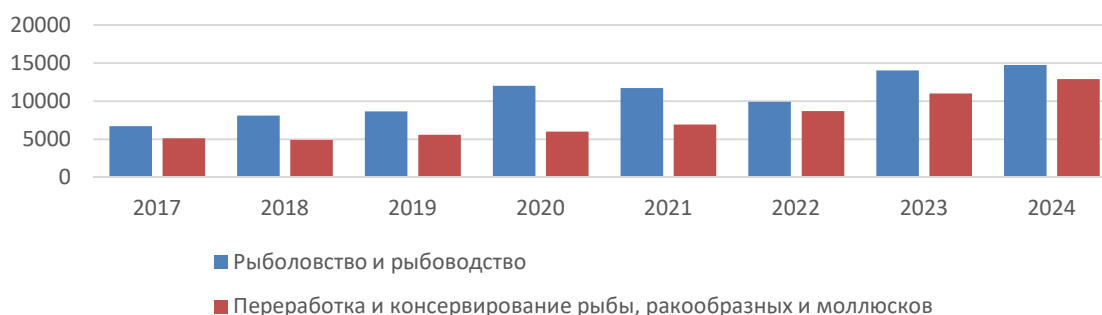

Рисунок 9 - Производительность труда работников предприятий рыбной отрасли Калининградской области, тыс. руб./чел.

Рассчитано на основании данных Росстат [5]

Figure 9 – Labor productivity of employees at fish industry enterprises in the Kaliningrad Region, thousand RUB/person

Calculated based on Rosstat data [5]

Размер среднемесячной начисленной заработной платы работников предприятий рыболовства и рыбоводства в 2024 году составил 169 тыс. руб. (рисунок 10), при этом на рыбоперерабатывающих предприятиях он был в более чем в 2 раза меньше (74 тыс. руб. в месяц). Эти различия обусловлены изначально более высоким уровнем оплаты труда в рыболовстве. Рост средней заплаты в рыбопереработке за 2017-2024 гг. выше чем в рыболовстве (2,9 раза против 2,5).

Зарплата в рыболовстве заметно выше среднеобластного уровня советующего показателя, в то время как в производстве рыбопродукции она соответствует среднеобластной.

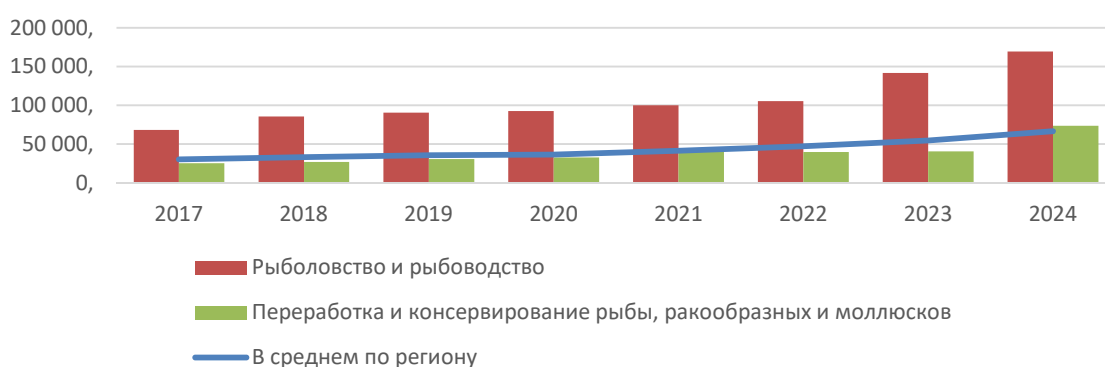

Рисунок 10 - Среднемесячная заработная плата работников предприятий рыбной отрасли Калининградской области, тыс. руб.

Источник Росстат [5]

Figure 10 – Average monthly wage of employees in the fishing industry in the Kaliningrad region, thousand rubles.

Source: Rosstat [5]

Рыбохозяйственный комплекс Калининградской области выступает как значимый сегмент региональной экономики, формирующий рабочие места, обеспечивающий поступления в бюджет в виде налогов и взносов и оказывающий существенное влияние на социально-экономическую стабильность. Предприятия отрасли позволяют удовлетворять внутренний спрос на рыбопродукцию, что вносит вклад в продовольственную безопасность через обеспечение физической доступности рыбных товаров.

Внешнеторговая ориентация региона выражается в том, что большая часть производимой продукции реализуется на территории России, часть — внутри области, а экспортные потоки направлены в страны ЕАЭС и ближнего зарубежья. Существует потенциал выхода на зарубежные рынки Юго-Восточной Азии, но на настоящий момент он реализован не в полной мере. По экспертным оценкам, не менее 80 % продукции предприятий экспортируется или доставляется в другие субъекты РФ.

Государственная политическая деятельность играет усиливающую роль в формировании отраслевой среды. На федеральном уровне важнейшими механизмами выступают Стратегия развития рыбного хозяйства страны до 2030 г. [1] и Государственная программа Российской Федерации "Развитие рыбохозяйственного комплекса" [3].

На региональном уровне разработаны и в течение анализируемого периода реализовывались несколько соответствующих областных программ, в частности, Государственная программа Калининградской области "Развитие рыбохозяйственного комплекса" [2], а также целевые программы "Развитие

прибрежного рыболовства в Калининградской области на 2013-2020 гг." и "Развитие аквакультуры в Калининградской области на 2013-2015 гг."

Несмотря на принятые меры, отрасль продолжает испытывать внутренние трудности, обусловленные как общеэкономическими, так и специфическими рыболовными факторами. Сохраняются дисбалансы между имеющейся сырьевой базой и перерабатывающими мощностями, фрагментация инфраструктуры, технологическое отставание флота и береговых производств.

Устойчивое и эффективное развитие сектора в среднесрочной перспективе возможно лишь при комплексном решении вышеперечисленных проблем: совершенствовании государственной регуляции, инновационной модернизации производственной и транспортной инфраструктуры, укреплении кооперации между добывающими и перерабатывающими предприятиями, повышении квалификации кадров, а также реформировании внутреннего управления на уровнях предприятий, направленного на повышение производительности и конкурентоспособности.

Список источников

1. Распоряжение от 26 ноября 2019 года № 2798-р "Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года".
2. Постановление правительства Калининградской области от 4 февраля 2014 года № 40 "О Государственной программе Калининградской области "Развитие рыбохозяйственного комплекса".
3. Государственная программа "Развитие рыбохозяйственного комплекса". Утверждена постановлением Правительства от 15 апреля 2014 года №314 (с изменениями и дополнениями).
4. Гонтарь Д. Почему в минувшем году калининградские рыбаки не выбрали квоты на вылов рыбы // Российская газета: Экономика Северо-Запада. – 2024. – № 31(9273). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2024/02/13/reg-szfo/pochemu-v-minuvshem-godu-kaliningradskie-rybaki-ne-vybrali-kvoty-na-vylov-ryby.html> – Дата обращения: 13.09.2025.
5. Единая межведомственная информационно-статистическая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru>. – Дата обращения: 13.09.2025.
6. Кузин В. И., Харин А. Г. Исследование феномена высокой рентабельности в российском рыбном хозяйстве // Экономический анализ: теория и практика". 2018. Т. 17. Вып. 4. С. 652–670.
7. Мнацаканян А. Г., Корнева О. В. Приоритетные направления развития рыбохозяйственного комплекса Калининградской области / А. Г. Мнацаканян, О. В. Корнева // Известия КГТУ. – 2014. – № 33. – С. 218-226.
8. Состояние национального рыболовства в Балтийском море и перспективы его развития в современных международно-правовых условиях / В. М. Осадчий и др. // Известия КГТУ. – 2012. – № 24. – С. 87–94.
9. Теплицкий В. А., Мнацаканян А. Г., Иванов А. В. Условия развития рыбохозяйственного комплекса Калининградской области в среднесрочной перспективе // Финансы и кредит. 2012. №13 (493). С. 42-47.
10. Федеральное агентство по рыболовству. Статистика добычи (вылова) водных биологических ресурсов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fish.gov.ru/otraslevaya-deyatelnost/ekonomika-otrasli/statistika-i-analitika/> – Дата обращения: 13.09.2025.
11. Харин А. Г. Экономическая оценка устойчивости рыболовства в Балтийском море // Балтийский экономический журнал. 2024. №3(47). С. 116-134.
12. Baltic Fisheries Assessment Working Group (WGBFAS). ICES Scientific Reports. 2022. No. 4 (44). 659 p.
13. ICES Fisheries overviews. Baltic Sea Ecoregion, 2019. (Version 2). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ices.dk/sites/pub.pdf>. – Дата обращения: 13.09.2025.

References

1. Decree No. 2798-r of November 26, 2019, “Strategy for the Development of the Russian Federation's Fisheries Complex for the Period up to 2030.” (In Russ.).
2. Resolution of the Government of the Kaliningrad Region No. 40 of February 4, 2014, “On the State Program of the Kaliningrad Region ‘Development of the Fishing Industry.’” (In Russ.).
3. State Program “Development of the Fishing Industry.” Approved by Government Resolution No. 314 of April 15, 2014. (In Russ.).
4. Gontar D. Why Kaliningrad fishermen did not choose fishing quotas last year // Rossiyskaya Gazeta: Economy of the Northwest. – 2024. – No. 31(9273). – [Electronic resource]. – Access mode: <https://rg.ru/2024/02/13/reg-szfo/pochemu-v-minuvshem-godu-kaliningradskie-rybaki-ne-vybrali-kvoty-na-vylov-ryby.html> – Date of access: 13.09.2025. (In Russ.).
5. Unified Interdepartmental Information and Statistical System. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.fedstat.ru>. – Date of access: 13.09.2025. (In Russ.).
6. Kuzin V. I., Kharin A. G. Study of the phenomenon of high profitability in the Russian fishing industry // Economic Analysis: Theory and Practice. 2018. Vol. 17. Issue 4. Pp. 652–670. (In Russ.).
7. Mnatsakanyan A. G., Korneva O. V. Priority areas for the development of the fishing industry in the Kaliningrad region / A.G. Mnatsakanyan, O.V. Korneva // Izvestiya KGTU. – 2014. – No. 33. – P. 218-226. (In Russ.).
8. The state of national fisheries in the Baltic Sea and prospects for its development in the current international legal environment / V. M. Osadchy et al. // Izvestiya KGTU. – 2012. – No. 24. – Pp. 87–94. (In Russ.).
9. Teplitsky V. A., Mnatsakanyan A. G., Ivanov A. V. Conditions for the development of the fishing industry in the Kaliningrad region in the medium term // Finance and Credit. 2012. No. 13 (493). Pp. 42–47. (In Russ.).
10. Federal Agency for Fisheries. Statistics on the extraction (catch) of aquatic biological resources. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://fish.gov.ru/otraslevaya-deyatelnost/ekonomika-otrasli/statistika-i-analitika/> – Date of access: 13.09.2025. (In Russ.).
11. Kharin A. G. Economic assessment of the sustainability of fisheries in the Baltic Sea // Baltic Economic Journal. 2024. No. 3(47). Pp. 116-134. (In Russ.).
12. Baltic Fisheries Assessment Working Group (WGBFAS). ICES Scientific Reports. 2022. No. 4 (44). 659 p.
13. ICES Fisheries overviews. Baltic Sea Ecoregion, 2019. (Version 2). – [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.ices.dk/sites/pub.pdf>. – Date of access: 13.09.2025.

Сведения об авторах

О. В. Корнева - доцент Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет".

Information about the authors

O. V. Korneva - Associate Professor at the INOTEKU at the Kaliningrad State Technical University.

Статья поступила в редакцию 02.10.2025; одобрена после рецензирования 16.10.2025; принята к публикации 23.10.2025.

The article was submitted 02.10.2025; approved after reviewing 16.10.2025; accepted for publication 23.10.2025.

Балтийский экономический журнал. 2025. № 4(52). С. 34-51.

Baltic Economic Journal. 2025. No. 4(52). P. 34-51.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК: 93+639.2.

doi: 10.46845/2073-3364-2025-0-4-34-51

Современные подходы к управлению комплексами, применительно к РХК

Владимир Иванович Кузин

ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия

vladimir.kuzin@klgtu.ru

Аннотация. В работе анализируются подходы к управлению рыбохозяйственным комплексом (РХК) России. Рассмотрение ведется с точки зрения повышения эффективности управления хозяйственным комплексом, частным случаем которого является РХК. Описываются особенности РХК и формулируются ключевые задачи управления им. На основе анализа моделей управления (централизованной, рыночной и др.) сформулированы рекомендации по совершенствованию методологических подходов к управлению рыбохозяйственным комплексом

Ключевые слова: хозяйственный комплекс, рыбохозяйственный комплекс, система управления, модель управления

Для цитирования: Кузин В. И. Современные подходы к управлению комплексами, применительно к РХК // Балтийский экономический журнал. 2025. № 4(52). С. 34-51. <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-4-34-51>

© Кузин В. И., 2025.